

Глава 21

— ...Что?

Линь Суе осознал, какую двусмысленную фразу обронил, лишь когда стало слишком поздно. Он обернулся и встретился взглядом с Шэнь Хуэйцы. Зрачки актера дрогнули от потрясения, а из-под тонкой маски вырвалось прерывистое дыхание.

— Что ты сказал?.. — переспросил он охрипшим голосом.

— ...Ничего, — отрезал Линь Суе. Объясняться не хотелось, да и смысла в этом он не видел.

Любое оправдание могло лишь усугубить ситуацию, породив новые, совершенно ненужные подозрения.

Линь Суе первым поднялся и направился за кулисы. Шэнь Хуэйцы молча последовал за ним и уже в полумраке служебного коридора перехватил его за запястье. Голос киноимператора звучал приглушенно, с какой-то песчаной хрипотцой.

— Сяо Е, — позвал он, низко склонив голову. — В чем он лучше меня?

Линь Суе почувствовал, как пальцы актера осторожно, почти неосознанно поглаживают его кожу. Хотя он никогда не был настолько уверен в себе, чтобы считать Линь Суе своей добычей, он и не ожидал, что какой-то дерзкий мальчишка, внезапно возникший на пути, сумеет перехватить инициативу. Эта мысль вносила хаос в его расчеты, однако хватка оставалась бережной.

— Мне кажется, ты дорожишь им больше, чем мной, — продолжал он. — Разумеется, я не смею тебя упрекать. Ты волен поступать, как считаешь нужным.

Шэнь Хуэйцы тяжело сглотнул, его кадык дернулся.

— Но я обещаю: всё, что он может тебе дать, я дам вдвойне. И лучшего качества. Я просто хочу получить шанс побороться за тебя.

— Идет?

Линь Суе замер. В коридоре воцарилась такая тишина, что стал слышен звон в ушах. Весь шум стадиона остался где-то там, за толстыми стенами, оставив их наедине с едва уловимым дыханием друг друга.

Кажется, он впервые видел в глазах Шэнь Хуэйцы нечто, похожее на печаль — глубокую, смешанную с горьким осознанием собственного бессилия.

Линь Суе опустил взгляд, не желая смотреть ему в лицо. Он попытался высвободить руку, но Шэнь Хуэйцы не отпустил.

— Пойми, Шэнь Хуэйцы, — мягко проговорил он. — Сколько бы ты ни делал, в итоге я всё равно могу не ответить тебе взаимностью. Поэтому... лучше остановиться сейчас. Минимизировать убытки.

Шэнь Хуэйцы замер, а затем внезапно издал короткий смешок.

— Если рассматривать ухаживания как статью расходов, то отсутствие результата — вполне заслуженный итог. Но любовь требует искренности, а стремление к кому-то — решительности. Сяо Е, попытка завоевать тебя — это не убыток.

— Убытком будет тебя потерять.

Это было сказано слишком прямо. Ресницы Линь Суе дрогнули.

— ...Довольно, — он прикусил губу. — Неужели все актеры так легко разбрасываются подобными словами? Это звучит... слишком приторно.

— Хорошо, больше ни слова, — Шэнь Хуэйцы мгновенно сменил тактику. Он слегка сжал его ладонь, вкладывая в этот жест едва уловимый флирт. — Тогда, может, Сяо Е окажет мне честь и согласится поужинать со мной?

Линь Суе покачал головой:

— Не получится. Я уже пообещал господину Чэню.

Шэнь Хуэйцы: ...

Просчитал всё, кроме этого досадного обстоятельства.

— А для меня найдется место?

Молодой директор Линь проявил принципиальность:

— Не мне решать. Господин Чэнь — гость, последнее слово за ним.

Если всё зависело от Чэнь Сяня, то проблема была наполовину решена. Шэнь Хуэйцы был уверен, что их давнее знакомство позволит ему без труда napроситься на этот ужин.

Однако выяснилось, что на общество Чэнь Сяня претендовал не он один. Когда певец вышел из примерки в компании Сюй Сяннаня, Шэнь Хуэйцы едва не скрипнул зубами от досады.

Как оказалось, Чэнь Сянь был наставником Сюй Сяннаня по вокалу во время шоу и фактически стал его проводником в мир большой музыки.

Видя, как свидание на двоих превращается в коллективный выезд, Шэнь Хуэйцы понял: стычка в примерке была лишь прелюдией. И действительно, стоило им подойти к машине, как спор о том, кто займет место на переднем сиденье рядом с Линь Суе, вспыхнул с новой силой.

Шэнь Хуэйцы заслонил собой дверцу, преграждая путь Сюй Сяннаню.

— Кто первый пришел, тот и занял. Знакомо такое правило? — процедил он с вежливой улыбкой.

Сюй Сяннань не отступил ни на шаг, упираясь плечом в его грудь.

— На смену старым волнам всегда приходят новые, а старые — умирают на берегу. Слыхали о таком?

Чэнь Сянь, глядя на эти две «стены», возникшие перед ним, лишь недоуменно моргнул. Недолго думая, он просто обошел их, открыл дверь пассажирского сиденья и спросил у Линь Суе, который и сам пребывал в легком замешательстве:

— Чего это они?

— Понятия не имею, — честно ответил тот.

Поскольку заветное место досталось Чэнь Сяню, обоим спорщикам не осталось ничего другого, кроме как, затаив обиду, залезть на заднее сиденье. Они разошлись по разным углам, прижавшись к дверям так плотно, словно боялись даже случайного касания.

Всю дорогу Шэнь Хуэйцы пытался завязать разговор с Линь Суе, но тот был полностью поглощен обсуждением рабочих вопросов с Чэнь Сянем. Поняв, что вставить и слова не удастся, актер вынужден был замолчать.

Линь Суе выбрал для ужина ресторан, принадлежащий его семье. Едва они вошли, персонал поспешил проводить их в отдельный кабинет на верхнем этаже. Для четверых человек огромный круглый стол не требовался, вполне хватало обычного квадратного, но именно это и

создало новую проблему с рассадкой.

Чэнь Сянь как главный гость сел первым. Линь Суе, продолжая беседу, устроился напротив него.

Шэнь Хуэйцы, проявив завидную реакцию, уже готов был занять место по правую руку от директора Линя, но Сюй Сяннань снова возник на его пути. Актер окончательно вышел из себя:

— Да когда ты уже успокоишься? По правилам приличия ты должен называть меня старшим.

Сюй Сяннань лишь усмехнулся:

— Это только в шоу-бизнесе. Вне работы я этих правил не признаю.

Чэнь Сянь оторвался от меню и посмотрел на них как на застывшие изваяния:

— Да что с вами обоими? Есть-то собираетесь?

— Сяннань, — он похлопал по стулу рядом с собой. — Садись здесь.

Талантливый и добродушный учитель Чэнь решил, что его подопечный просто стесняется садиться за стол с такими важными людьми. Сюй Сяннань осекся и, неохотно подчинившись, пристроился сбоку.

Шэнь Хуэйцы мысленно поблагодарил провидение за то, что певец хоть раз совершил нечто полезное, и с торжествующим видом занял стул подле Линь Суе.

Тот был так занят обсуждением саундтреков, что почти не притрагивался к еде. Шэнь Хуэйцы не мешал ему: он молча сидел рядом, очищая креветок от панцирей и незаметно подкладывая их в пустую тарелку директора Линя.

Повар добавил в блюдо чуть больше острого перца, чем следовало. Когда Линь Суе потянулся за стаканом с водой, теплая ладонь соседа мягко накрыла его руку. Шэнь Хуэйцы произнес совершенно естественно:

— Не пей ту, она еще слишком горячая.

С этими словами он протянул свой стакан:

— Возьми этот, я уже остудил.

Еще с прошлого раза актер запомнил, что Линь Сунь обожает острую еду, но совершенно не переносит остроту, поэтому, как только они сели, он первым делом занялся подготовкой воды.

Чэнь Сянь, чья реакция обычно оставляла желать лучшего, наконец почувствовал неладное. Он не был закадычным другом Шэнь Хуэйцы, но за годы сотрудничества успел изучить его характер. Этот человек был тверд и упрям как скала, и ждать от него подобной заботливости было всё равно что ждать от камня цветения.

Чэнь Сянь помнил Шэнь Хуэйцы еще в начале его пути: гордый до безумия, он и бровью не вел перед знаменитыми режиссерами, а на богатых спонсоров взирал с нескрываемым пренебрежением. Весь его облик кричал о том, что в этом мире нет никого, кто был бы достоин его внимания. Позже, узнав, что актер происходит из семьи Шэнь, певец нашел этому объяснение.

Но увидеть Шэнь Хуэйцы таким — предупредительным и внимательным — это было за гранью понимания. В голове Чэнь Сяня внезапно вспыхнула догадка: «Неужели он влюблен в директора Линя?»

Чем больше он наблюдал за ними, тем больше убеждался в своей правоте. Чэнь Сянь прикрыл лицо рукой. Если так, то что же он сам только что натворил, помешав им уединиться?..

За столом каждый был занят своими мыслями, и только молодой директор Линь, пользуясь моментом, сосредоточенно поглощал очищенных креветок. Видя, с каким аппетитом тот ест, Шэнь Хуэйцы улыбнулся и уже потянулся за следующей, когда перед Линь Сунь возникла чужая рука.

Сюй Сяннань поставил перед ним фарфоровую пиалу. Смыв сценический грим, с растрепанными рыжими волосами он выглядел на удивление покладистым.

— Братец Сяо Е, это тебе.

Линь Сунь проглотил кусочек и невнятно пробормотал:

— Спасибо.

Шэнь Хуэйцы: ...

«Подражатель несчастный».

Даже прямолинейный Чэнь Сянь на этот раз проявил чудеса проницательности. Его взгляд осторожно скользил между тремя мужчинами. В душе завывала сирена: неужели и Сюй Сяннань туда же?

Значит, его ученик стоял как вкопанный вовсе не из скромности, а просто потому, что хотел сесть рядом с директором Линем? А он-то, старый дурак, решил проявить заботу.

«О боги», — Чэнь Сянь уставился в пол. Ну и кашу он заварил...

Осознав ситуацию, певец больше не мог оставаться на месте. Он чувствовал себя огромным, мешающим всем прожектором. Благо, вопросы сотрудничества были почти решены, и он, сославшись на необходимость отлучиться, поспешил покинуть кабинет, чтобы хоть немного отдышаться подальше от поля боя.

Линь Суе отложил палочки и, отхлебнув воды, махнул рукой:

— Всё, больше не могу.

Стоило ему это сказать, как невидимое напряжение в комнате начало понемногу спадать. Однако предчувствие, мучившее его весь вечер, не обмануло — ничто не заканчивается так просто. Когда дверь кабинета распахнулась и на пороге возник Хо Хэн, Линь Суе всерьез подумал, что завтра же отправится в храм замаливать грехи.

Тот стоял, небрежно засунув руки в карманы:

— Давно не виделись, директор Линь.

[Ого, — подала голос Сяо Цзю. — Похоже, сегодня все в сборе].

У Линь Суе нещадно разболелась голова. Он знал, что Хо Хэн частенько заходит в этот ресторан, но не думал, что они столкнутся нос к носу.

Шэнь Хуэйцы издал тихий, недовольный звук и слегка повернулся, заслоня собой Линь Суе от вошедшего.

Хо Хэн обвел взглядом присутствующих. Стоило ему услышать от персонала, что директор Линь сегодня ужинает с друзьями, как он тут же решил зайти и «засвидетельствовать почтение». Упускать возможность лишний раз напомнить о себе он не собирался.

Но стоило ему войти, как в душе вспыхнула ярость. Друзья? Какие, к черту, друзья? Он знал окружение Линь Суе как свои пять пальцев. Перед ним была комната, полная мелких звездулек! С каких это пор Линь Суе стал так неразборчив в связях?!

Гнев клокотал у него в груди:

— Ты... неужели ты действительно...

Линь Суге по одному его виду понял, что последует дальше. По какой-то неведомой причине Хо Хэн годами с маниакальным упорством пытался контролировать его личную жизнь. Словно не мог вынести, если у Линь Суге всё шло хорошо — его настойчивость в этом вопросе могла бы довести до слез любого. Сначала он впадал в бешенство при виде Мо Гуаньци, то и дело напоминая о своем существовании. В старшей школе, когда появился Цзян Вэйчжи, ситуация и вовсе вышла из-под контроля — Хо Хэн не стеснялся в выражениях, рассуждая о «нищетоходах», которыми Линь Суге себя окружает.

За свой длинный язык Хо Хэн в те годы не раз получал от Линь Суге тумаков.

Получив взбучку, он на пару дней затихал, но потом снова брался за старое. Даже сейчас эта привычка никуда не делась: стоило ему прознать о «близости Линь Суге с Ань Ци», как он тут же приложил все усилия, чтобы переманить того к себе.

Линь Суге лениво отпил воды, постукивая пальцами по столу. Он кожей чувствовал, что Хо Хэн сейчас взорвется.

— Линь Суге! — Хо Хэн в два шага преодолел расстояние до стола. — Сколько еще людей ты собираешься пригреть? Твой вкус становится всё хуже и хуже!

Сюй Сяннань, не знавший вошедшего, уже готов был вскочить, но Линь Суге спокойным жестом удержал его.

— Я ведь говорил тебе раньше, — небрежно бросил он. — Если хочешь, можешь присоединиться.

Он усмехнулся:

— Одним больше, одним меньше — никакой разницы.

Линь Суге подпер подбородок ладонью и, чуть склонив голову, взглянул на Хо Хэна:

— Ну так что, идешь?

За эти годы он изучил характер своего оппонента вдоль и поперек. Если на Хо Хэна кричать, он заводится еще сильнее. Но стоит проявить равнодушие — и он сдувается на глазах.

Так и случилось: Хо Хэн замер, словно пораженный громом. Плечи его мелко дрожали от ярости.

Он сжал кулаки так крепко, что ногти вонзились в ладони, оставляя багровые следы. С самого детства отец ставил ему в пример Линь Суе. Его растили с одной-единственной установкой: «Ты не должен проиграть Линь Суе». Еще не зная, как тот выглядит, Хо Хэн уже считал его своим главным врагом на всю жизнь.

Эта мысль была его единственным двигателем. Но когда он впервые встретил того самого Линь Суе, о котором столько слышал, оказалось, что тот даже не подозревает о его существовании! В тот миг Хо Хэн ощутил нестерпимое унижение. Именно тогда он поклялся, что заставит Линь Суе запомнить его имя навсегда.

Но рядом с Линь Суе вечно кто-то терся. Ладно Мо Гуаньци, но этот выскочка Цзян Вэйчжи, вылезший из какой-то подворотни... А теперь еще и эти сомнительные актеришки, путающиеся под ногами.

И при всём этом Линь Суе так и не выделил его из толпы. Словно и вовсе не принимал в расчет.

Острая обида обожгла глаза Хо Хэна, в горле запершило от тошноты и привкуса крови.

Вернувшийся Чэнь Сянь обнаружил, что в кабинете воцарилась зловещая, гнетущая тишина. Увидев еще одного незнакомца, он осторожно уточнил:

— А это кто?

Хо Хэн вынырнул из своих мыслей. Увидев очередного артиста, он почувствовал, как перед глазами всё поплыло.

— А ты, я вижу, действительно ненасытен, — выплюнул он, едва сдерживаясь.

...

Пуганый зверь тени боится.

Чэнь Сянь насторожился. Неужели в этой комнате назревает еще одна драма?

<http://bllate.org/book/16112/1585456>